

— Спасибо за ответ, — выразила благодарность девушка. — А также прошу прощения за шквал вопросов. В смысле, я тоже ощутила что вы не врётё, когда сказали, что одолели ту четверку. Еще я поняла, что вы ни разу не соврали.

У неё что, детектор лжи? Так уверенно заявлять врёт ли кто-нибудь или нет.

— Поэтому...

Девушка посмотрела на меня с искренностью на лице. Она склонила голову и с трудом положила руку на грудь, словно принося клятву.

— Взамен я отвечу на ваши вопросы как можно честнее. Вы избавились от этих четверых... Я совсем не желаю зла тому, кого можно назвать моим благодетелем.

Её благодетель. Думаю, она немного преувеличивает. Нет... раз она действительно считает себя в долгу передо мной, воспользуюсь этим.

— Что именно вас интересует? Вы упоминали, что не из местных краёв, — импозантно сказала она, хотя не может пошевелиться.

Возможно она и правда снизила бдительность ко мне.

— Я просто следую туда, куда меня ведут ноги. Должно быть путь был проделан немалый, и прежде чем понял, уже очутился в этом лесу.

— Как вы вообще добрались до этого леса?

— Меня бросили здесь.

— ... Вот как? Простите за вопрос.

Бросили...

Это слово провоцирует разум на тёмные мысли.

Например меня бросили мои товарищи. Или например выгнали оттуда, где я жил. Или возможно я даже выброшенный раб (если конечно в этом мире есть рабы).

И так далее и тому подобное.

И вообще, то, что от меня избавились - вовсе не враньё. Меня бросили родители, а сраная богиня отправила в руины. Если она почувствует, что у меня не совсем яркое прошлое, о котором я не желаю говорить, то и вопросов поубавится. Главное дать ей это понять. В этом тоже есть преимущество. Если всё правильно организовать, можно оценить её личность, основываясь на реакции.

Я посмотрел девушке в глаза. Её выражение на лице? Как будто над головой витает знак вопроса.

— Что такое?

— Вы не кажитесь плохим человеком... ну, пока что.

— ... Неужели я получил немного доверия?

— Да, немного. Просто, такое чувство, что наши обстоятельства схожи. Мы оба считаем, что не стоит слишком углубляться в наши жизни...

Похоже у неё собственные обстоятельства, о которых она не желает говорить. Однако это не имеет значения. Сейчас мне нужна только информация. После этого, думаю, можно и разойтись.

— Да, согласен.

На лицо девушки легла тень.

— Также я благодарна и за это.

Оставшийся отрезок на шкале всё еще является проблемой. Мы потеряли кучу времени с этой болтовнёй.

— Хорошо. Итак, перейду к вопросам. Поблизости есть город или деревня?

— Есть небольшой городок под названием Миллс. Я тоже... — девушка внезапно прервалась.

«Я тоже».

Похоже есть причина, почему она не хочет давать знать другим, куда направляется. Бойтась, что я передам эту информацию её преследователям? Хотя она всё равно уже себя выдала. Мне главное узнать, где этого городок, а не её прошлое.

Девушка показала мне в каком направлении город и сколько до него. Похоже и правда не так уж далеко. Момент, когда я наконец усну в нормальной кровати, совсем близок.

— Где мы находимся? — перешел я к следующему вопросу.

— Вы даже не знаете, где находитесь?

— У меня немного запутанные обстоятельства. До этого я жил в месте, отрезанном от цивилизации, и не получал никакой информации извне. Ты и сама уже должна была догадаться.

Я пытаюсь намекнуть, что тоже бегу от кого-то.

— Понимаю. Этот лес расположен к югу от королевства Урза, «Лес тьмы».

Я удивился. То есть мы не в Аллионе? Я был полностью убежден, что Руины избавления в Аллионе. Довольно ценная информация.

— Где Аллион?

— Аллион, говорите? Думаю, к северо-востоку от королевства Урза? А к юго-востоку от Урза... — девушка немного замаялась. — расположена империя Бакуос.

Должно быть есть причина, почему она дважды подумала, прежде упомянуть название империи Бакуос. Однако я уже сказал, что не собираюсь копаться в её прошлом.

Как бы там ни было... похоже мы не в Аллионе. Значит сраной богини поблизости нет. Считать ли это плохой или хорошей новостью? Во-первых, нужно определиться куда идти, чтобы пока

что держаться подальше от Аллиона и разобраться с запретными проклятиями по пути.

Фуму...

Я в другой стране, так что не надо торопиться покидать её.

— Хорошо. Следующий вопрос может показаться странным.

Девушка вдруг забеспокоилась, услышав мои слова.

— А-а, д-да. П-прошу.

— Представим... я хочу купить хлеб, который обычно едят простолюдины. Сколько он будет стоить?

— ... Так вы хотите знать рыночную цену?

— Я жил там, где не нужно было знать цены...

— Хорошо. Если вы о хлебе, который можно приобрести в любом городе, то он стоит один медяк.

Так хлеб существует.

— Сколько медных монет можно получить за серебряную?

— Тридцать за одну серебряную монету.

Скажем, хлеб стоит сто йен. Учитывая цены моего прошлого мира, одна серебряная монета должна быть равна 3 000 йен. Кажется, суть я смутно уловил. Разумеется, цены тут не такие как в Японии. Нельзя всё рассчитывать по японской йене. Однако, теперь когда я узнал цену хлеба, это шаг вперед. Когда дойду до Миллса, буду знать о ценах.

Я быстро задавал вопросы, пока желтая шкала не иссякла. Осталось узнать только одно.

Я достал из кожаной сумки «Запретные архивы заклинаний и проклятий» и раскрыл её перед девушкой.

— Знаешь что-нибудь об этих буквах?

Девушка пробежалась по ним взглядом. Её глаза, казалось, засияли. Она бормочет, что-то узнала? Не понимаю в сознании ли она вообще.

Хмм?

Я кое-что заметил. У неё мешки под глазами. Едва заметные. Она что, не спала несколько дней, пока бежала?

— Это же...

Она немного нахмурилась.

— Похоже на древние письма. Довольно особенная книга.

— Прочитать сможешь?

— Простите, но нет.

— Ясно. Хорошо.

Я закрыл Запретные архивы и положил её обратно в сумку. Похоже с этим придётся не так-то просто, да? И хотя у меня только одна зацепка, я возлагаю на неё большие ожидания.

Ладно, еще узнаю что там написано.

— Однако...

— Хмм?

— Думаю, я знаю кое-кого, кто знаком с этими письменами.

<http://tl.rulate.ru/book/13642/791496>